

Взаимосвязь пищевого поведения и формирования образа тела у детей и подростков в контексте детско-родительских отношений

Павлова Н.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2139-5633>, e-mail: pavlova.sound@gmail.com*

Филиппова Е.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация, г. Москва, Российская Федерация
Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1328-3041>, e-mail: e.v.filippova@mail.ru*

В обзоре представлены зарубежные работы, направленные на изучение влияния родительского поведения и социума на пищевое поведение и отношение к своему телу у детей и подростков. Речь в них идет об отношении к своему телу и интернализированных идеалах внешности у детей и подростков, о формировании паттернов здорового питания и здорового пищевого поведения, а не только о нарушениях пищевого поведения. Отмечается, что тема здорового пищевого поведения практически не затрагивается в отечественных публикациях не медицинской направленности, в то время как в зарубежных работах она обретает все большую популярность. Анализ публикаций показывает также, что проблема пищевого поведения и отношения к телу, традиционно относящаяся к подростковому возрасту, явно «помолодела». Все чаще в поле зрения исследователей попадают дети 6—7 лет, и это заслуживает серьезного внимания.

Ключевые слова: образ тела, пищевое поведение, родительский контроль, семейная коммуникация, детско-родительские отношения.

Для цитаты: Павлова Н.В., Филиппова Е.В. Взаимосвязь пищевого поведения и формирования образа тела у детей и подростков в контексте детско-родительских отношений [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 4. С. 32—44. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090403>

The co-relation of eating behavior and body image formation in children and adolescents in the context of child-parent relationships

Natalia V. Pavlova

*Moscow State University of psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2139-5633>, e-mail: pavlova.sound@gmail.com*

Elena V. Filippova

*Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1328-3041>, e-mail: e.v.filippova@mail.ru*

The review presents foreign works aimed at studying the effects of parental and societal behavior on eating behavior and attitudes towards their bodies in children and adolescents. The reviewed articles analyze attitudes towards the bodies and internalized appearance patterns in children and adolescents, formation of their patterns of healthy eating and healthy eating behavior, and do not focus on eating disorders only. It must be noted that in Russia the issue of healthy eating behavior is touched upon mainly in publications concerning the medical aspect of this problem, while in foreign psychological studies it is becoming increasingly popular. The analysis of the publications also shows that the problem of eating behavior and attitude to the body, traditionally related to adolescence, is clearly “rejuvenated”. Children aged 6—7 are gradually becoming the target group of researchers, so the problem deserves serious attention.

Keywords: body image, eating behavior, parental control, family communication, child-parent relationships.

For citation: Pavlova N.V., Filippova E.V. The co-relation of eating behavior and body image formation in children and adolescents in the context of child-parent relationships. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2020. Vol. 9, no. 4, pp. 32—44. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090403> (In Russ.).

Введение

В последние годы заметно растет интерес к пищевому поведению детей и способам его изменения, в частности, к формированию здоровых пищевых привычек. Заметим, что в отечественной литературе в основном представлены исследования медицинских аспектов нарушений пищевого поведения, однако появляется все больше работ, направленных на изучение именно психологических проблем, связанных с нарушением пищевого поведения. Так, можно назвать работы Александровой Р.В., Мешковой Т.А. (2016); Каменецкой Е.В., Ребеко Т.А. (2015); Дурневой М.Ю., Мешковой Т.А. (2013); Иванова Д.В., Хохриной А.А. (2019); Николаевой Н.О. (2012) [1; 2; 3; 4; 5] и некоторые другие. В указанных отечественных работах акцент делается на факторы риска возникновения нарушений пищевого поведения и отношения к телу, а именно на влияние социокультурных стандартов, отношений с родителями и сверстниками, когнитивно-личностных особенностей, при этом проблемы формирования здорового пищевого поведения, отношения к питанию и к телу самих родителей, особенности семейной коммуникации, то есть в некотором смысле профилактическая составляющая проблемы остается вне поля внимания исследователей. В то же время тема профилактики нарушений пищевого поведения все явственней начинает звучать в зарубежных исследованиях.

В зарубежных публикациях 2014—2019 гг. в таких журналах как *Body Image*, *International Journal of Eating Disorders*, *Appetite*, *PLoS ONE* и др. проблематика пищевых нарушений и отношений к своему телу представлена очень широко. Публикуются и результаты конкретных исследований и метаанализы.

При рассмотрении данной проблемы можно выделить следующие направления исследований:

- влияние поведения семьи в целом и пищевого поведения родителей на образ тела и пищевое поведение у детей;
- анализ вербального семейного взаимодействия, связанного с лишним весом;
- поиск подходов, направленных на формирование здорового пищевого поведения;
- создание нового методического инструментария для анализа внутрисемейного взаимодействия в контексте проблемы лишнего веса.

Некоторые из этих направлений освещаются в настоящей статье.

Воздействие родителей на практику питания детей

В фундаментальном обзоре, проведенном ДеКоста П. (DeCosta P.), были рассмотрены возможные стратегии, направленные на изменение детского пищевого поведения. Массив данных об экспериментальных исследованиях был получен при использовании таких ресурсов, как *Medline*, *Cab abstract* (*Ovid*) и

Web of Science (*Thomson Reuters*). Всего было рассмотрено около 120 исследований, которые были проанализированы в аспекте влияния различных факторов на пищевые предпочтения детей, их пристрастия и потребление пищи. К таким факторам можно отнести родительский контроль, поощрение определенного пищевого поведения, социальное воздействие, программы обучения методикам приготовления пищи, питание в детских образовательных учреждениях, внешний вид и упаковка продуктов питания, способы приготовления пищи и сервировки стола, а также доступность и выбор продуктов питания.

В ходе проведенного анализа исследований было установлено, что контролирующий подход к питанию детей, т. е. ограничение, давление, связанное с едой, и использование еды в качестве вознаграждения, оказывается контрпродуктивным. Выявлено, что такая стратегия поведения родителей может отрицательно влиять на пищевое поведение детей. В то же время сервировка стола, способы приготовления пищи могут положительно влиять на потребление определенных продуктов, таких как овощи и фрукты. Оказалось также, что такие практики, как садоводство или кулинарные программы, а также наличие и доступность полезных продуктов, оказываются более эффективными, чем специальные образовательные программы в области здорового питания [9].

В обзоре статей, посвященных моделям родительского воспитания в контексте пищевого поведения, проведенном Йи А. (Yee A.) с коллегами, было продемонстрировано, что доступность продуктов здорового питания, такие стратегии, как профилактика потребления нездоровых продуктов и похвала за потребление здоровых продуктов питания, а также возраст ребенка, тесно связаны с потреблением здоровой пищи среди детей и подростков. Под доступностью продуктов здорового питания понимается то, что эти продукты присутствуют в рационе детей, находятся «под рукой» (*прим. авторов*). Было выявлено, что фактор доступности, как правильных, так и «неправильных» продуктов питания, напрямую влияет на то, какие именно продукты будет употреблять ребенок. А также, что потребление нездоровой пищи в значительной степени зависит от ее наличия или отсутствия в доме и что ограничение потребления вредной пищи было более эффективным среди детей старшего возраста. Эффективность некоторых методов воспитания может зависеть от возраста ребенка. Так, для детей младше 6 лет может быть более эффективной словесная похвала, в то время как практика ограничения потребления нездоровых продуктов питания, введение правил были эффективны только для детей старше 7 лет. [35].

Весьма интересное исследование, частично подтверждающее, а частично противоречащее описанному выше, было проведено американскими исследователями во главе с Лоф К.А. (Loth K.A.) В нем приняли участие 2793 подростка и их родители из штата Миннесота, США. Рассматривалась эффективность

методов контроля пищевых привычек подростков со стороны родителей. Полученные данные свидетельствуют о том, что контроль со стороны родителей, связанный с приемом пищи, в том числе давление и ограничения, весьма распространены среди родителей подростков. Причем степень ограничений в потреблении пищи подростками была значительно выше среди родителей подростков с нормальным весом по сравнению с подростками с избыточным весом и ожирением. Оказалось также, что отцы чаще, чем матери, оказывают давление на пищевое поведение детей, а мальчики чаще, чем девочки, подвергаются этому давлению. При этом никаких существенных отличий в результатах в зависимости от возраста, расовой, этнической принадлежности или социально-экономического статуса родителей не наблюдалось [17].

С целью оценки влияния взаимодействия «мать—ребенок» на формирование пищевого поведения детей группой исследователей во главе с Бергмайер Х. (Bergmeier H.) (университет Северной Каролины) был проведен обзор 13 статей, опубликованных в период с 1996 по 2018 г. На основании анализа этих статей можно говорить о том, что существует прямая связь между частотой приема пищи в семье и здоровым рационом питания детей дошкольного возраста, что питание в семье, коммуникация во время еды тесно связаны с массой тела ребенка, формированием моделей питания детей и их социализацией. Негативные высказывания родителей по поводу еды, отказ от приема пищи самими родителями также как и одобрение приемов пищи ребенком со стороны родителей, связаны с более высокими показателями веса ребенка [8].

Группой ученых во главе с Хохдорн А. (Hochdorn A.) был предпринят анализ научной литературы, целью которого являлось выявление психологических, социальных и культурных процессов, лежащих в основе искажения оценки массы тела ребенка родителями. Всего было проанализировано 37 работ, описывающих исследования, проведенные в разных геополитических областях. Кроме того, был осуществлен лексикометрический анализ выводов представленных исследований. Результаты показали, что ключевую роль в повышении осведомленности родителей относительно пищевого поведения и их способности к реалистической оценке массы тела детей играет образование. Авторами был сделан вывод о том, что для повышения успешности стратегии здравоохранения в области борьбы с детским ожирением необходима адекватная образовательная поддержка родителей [27].

В исследовании, проведенном в Пенсильвании под руководством Балантекин К.Н. (Balantekin K.N.), изучалась связь между материнским и отцовским поощрением диетического поведения своих детей, то есть поощрением детей к соблюдению диеты, и субъективной оценкой подростком своего диетического поведения в ранние подростковые годы (до 11 лет) и между 11 и 15 годами. Также изучалась связь одобрения со стороны родителей диеты и изменений в ИМТ дочерей

(индекс массы тела). Выборка состояла из 174 девочек и их родителей, замеры происходили в возрасте 9, 11, 13 и 15 лет. Полученные данные показали, что по сравнению с девочками, чьи матери не поощряли диету, девочки, чьи родители одобряли применение диет, имели в два раза больше шансов на хроническое диетическое поведение к 11 годам. Девочки, которых оба родителя поощряли к диете, в 8 раз чаще сообщали о раннем диетическом поведении, чем девочки, которые до этого не соблюдали диету. У девочек, которые сидели на диете и получали от родителей поддержку своего диетического поведения, отмечалось увеличение ИМТ с 9 до 15 лет. Таким образом, результаты показали, что родительское одобрение диеты может быть контрпродуктивным и что родителям необходимы иные, альтернативные, подходы для поддержания здорового пищевого поведения у молодых девушек [29].

В работе Джельмайер К. (Jellmayer K.), Пиано А. (Piano A.), Альваренга М. (Alvarenga M.) изучалось отношение матерей к собственному питанию и питанию ребенка. Выборка включала 116 матерей и их детей, города Сан-Паулу. Исследование проводилось с помощью опросников, один из которых оценивал действия родителей, связанных с кормлением ребенка, а второй — представления о правильном питании детей. Кроме того, оценивалось реальное потребление пищи, ее состав и пр. При анализе ответов на предложенные вопросы, а также на основании проведенных наблюдений были найдены значимые корреляции между двумя опросниками. Наиболее распространенными позитивными представлениями о политике здорового питания со стороны матерей были: ежедневное употребление фруктов и овощей, ограничение сладостей и позитивное убеждение ребенка. Это являлось идеальным представлением женщин о политике здорового питания. В качестве неправильного подхода к питанию детей отмечалось употребление сладкого, использование питания как награды, вариативность питания, то есть предложение большого количества вариантов еды или замена одного блюда другим в случае отрицательного отношения ребенка. Матери говорили также об осознанной ответственности за потребление пищи детьми, о мониторинге матерями потребления здоровой пищи, об ограничениях на вредную пищу. Однако, исследование показало, что представление о питании часто отличается от реального питания. Была выявлена умеренная корреляция между питанием матери и ребенка. Исследователями был сделан вывод о том, что представление матерей о здоровом питании своих детей различаются в зависимости от их собственного рациона. Так, если у матери есть привычка к нездоровому питанию, то она может внедрять эту привычку в рацион ребенка, считая это здоровым питанием для него [21].

Группой ученых во главе с Мело К. (Melo K.) было проанализировано влияние поведения родителей во время приемов пищи детьми на формирование пищевого поведения и избыточной массы тела у детей. В исследовании приняли участие 115 детей от 1 года до 5 лет и

их родители. Для сбора данных использовалась анкета, в которой оценивались антропометрические параметры (масса тела и рост детей), характеристики пищевого поведения родителей и наличие избыточной массы тела у их детей. Оказалось, что избыточная масса тела в детском возрасте статистически достоверно связана с поведением самих родителей во время еды, прежде всего с тем, что касается потребления сладостей и «специального питания» (special food). Избыточную массу тела имели те дети, чьи родители употребляли большое количество сладкого между приемами пищи, готовили специальную еду для ребенка, отдельную от рациона семьи, присутствовали при приеме пищи детьми, при этом не употребляя пищу, а также сопровождали процесс еды ребенка просмотром телевизора. Таким образом, можно констатировать, что семейная среда влияет на формирование привычек питания и избыточной массы тела у ребенка в детстве [20].

Влияние поведения родителей на формирование образа тела и пищевое поведение у детей

Потребление пищи детьми в раннем и школьном возрасте в значительной степени зависит от поведения самих родителей в отношении питания, поскольку родители являются главными фигурами социализации ребенка, образцами для подражания.

Так, исследование Людеккер Дж.А. (Lydecker J.A.) и Грило К.М. (Grilo C.M.) показало, что родители с расстройством пищевого поведения (компульсивным перееданием) чувствуют большую ответственность в отношении питания детей и больше беспокоятся о массе тела своего ребенка, чем родители с признаками ожирения или нормальным весом. Также родители с расстройством пищевого поведения отмечали больше нарушений в питании своих детей, чем родители с избыточной или нормальной массой тела. Эти данные говорят о том, что при лечении пищевых расстройств у детей необходимо учитывать такой фактор, как нарушение пищевого поведения у их родителей [23].

Учитывая огромное влияние матери на становление и социализацию ребенка, можно предположить, что и в вопросах, связанных с пищевым поведением, образом тела, физической культурой, ее мнение для ребенка будет определяющим.

Подтверждение этого можно найти в работе японских исследователей Ямазаки Е. (Yamazaki Y.), Омори М. (Omori M.), в которой изучалась связь идеальных представлений матерей о фигуре детей подросткового возраста и стремления детей к худобе. Младшие подростки (175 девочек и 198 мальчиков) заполняли анкету, в которой оценивалось их стремление к худобе, а также восприятие их тела матерью. Параллельно матери опрашиваемых детей заполняли анкету, которая содержала вопросы, направленные на выявление интернализации, усвоения образцов идеального женского тела. Было обнаружено, что стрем-

ление японских девочек к худобе связано с представлением идеального, т. е. склонного к худобе, женского тела у их матерей. Таким образом, через интернализированный матерями образ идеального тела девочкам транслируется образ худого женского тела как идеального. При оценке образа тела у мальчиков оказалось, что стремление мальчиков к худобе наблюдалось в тех случаях, когда матери мальчиков использовали диеты, занимались фитнесом, т. е. активно работали над снижением массы собственного тела. Полученные данные позволяют судить о высокой степени влияния стандартов материнских представлений о теле на формирование установок у их детей [34].

Работа группы ученых во главе с Гарбетт К.М. (Garbett K.M.) была направлена на выявление факторов, влияющих со стороны матерей на формирование образа тела у девочек-подростков. Выборка состояла из 190 диад «мать—дочь», проживающих в Великобритании. В работе рассматривались пять основных факторов, влияющих на формирование образа тела (семья, друзья и отношения; юмор; СМИ и знаменитости; разговоры о внешности; уход за телом). Каждая из респонденток выбирала два наиболее важных фактора, на которые, по ее мнению, следует обратить внимание в контексте формирования телесного образа Я. В целом, как матери, так и дочери, чаще всего выбирали такие факторы, как семья, друзья и родственники, а также уход за телом, тогда как СМИ и знаменитости были наименее предпочтительной темой. По выборке в целом предпочтения матерей и дочерей оказались согласованными. Для того чтобы исследовать, в какой степени предпочтения матерей совпадают с предпочтениями их собственных дочерей, т. е. определить согласованность в рамках диад, был использован критерий Фишера. В результате согласованности внутри диад обнаружено не было. В частности, если дочь выбирала фактор заботы о себе в качестве предпочитаемой темы разговора с матерью, то мать значительно реже сообщала о данной теме как о предпочитаемой в разговоре с дочерью. В работе обсуждаются рекомендации по улучшению взаимодействия между родителями и детьми и повышению эффективности влияния родителей на формирование образа тела у ребенка [18].

Описанная выше работа перекликается с исследованием, проведенным МакЛоглином Е.А. (McLaughlin E.A.) с соавторами. В нем девочек-подростков, всего 145 человек, просили описать факторы, которые вызывают позитивные и негативные чувства по отношению к своему телу. Их матери, 145 человек, также называли факторы, которые, по их мнению, влияют на отношение дочерей к своему телу. В качестве факторов, которые, по мнению матерей, положительно влияют на удовлетворенность образом своего тела у девочек-подростков, матери чаще всего называли комплименты, связанные с внешностью, описания тела с хорошей коннотацией, поддерживающую коммуникацию в семье. Среди факторов,

отрицательно влияющих на удовлетворенность своим телом, назывались негативные комментарии в адрес тела девочки-подростка и воздействие медиа. В ответах матерей, как правило, упоминались социальные, внешние воздействия, в то время как сами девочки-подростки чаще упоминали факторы, на которые они могут воздействовать сами (занятия спортом, правильное питание и др.). Результаты тематического анализа ответов матерей и дочерей показали, что вероятность совпадения факторов, которые называли матери и дочери, оказалась на уровне случайности, что говорит о том, что матери и дочери имеют разное видение проблемы. Как отмечают авторы работы, тот факт, что матери могут не знать о чувствах их дочерей по отношению к своему телу и факторов, влияющих на эти чувства, не может не вызывать беспокойства [24].

Тема детско-родительских отношений и их влияния на образ тела у детей звучит и в работе Гренон Р. (Grenon R.) с соавторами, изучавшими неудовлетворенность образом тела в свете теории привязанности, в которой предполагается, что с отношением к образу тела косвенно связано с заботой матери и отца и опосредовано тревогой, коренящейся в детско-родительских отношениях. Также они исследовали влияние медиа на формирование образа тела. Выборку составили 232 женщины с диагнозом «расстройство пищевого поведения». Респонденткам было предложено провести ретроспективный анализ детско-родительских отношений, а также оценить уровень тревоги, связанной с отношениями с родителями, и степень влияния СМИ на неудовлетворенность своим телом. Предполагалось, что воспоминание о матерях, не проявлявших должный уровень заботы о дочери, напрямую связано с негативным образом тела у женщины и что низкая степень заботы отца косвенно связана с большей неудовлетворенностью телом и опосредована более высокой тревогой в отношениях привязанности и более высокой интернализацией влияния СМИ по сравнению с контрольной группой (безрасстройства пищевого поведения). Исследование показало, что женщины с расстройством пищевого поведения, которые вспоминали об отцах как о менее заботливых, имели более высокий уровень тревоги в области детско-родительских отношений и более высокую степень интернализации идеалов красоты, транслируемых средствами массовой информации, что, в свою очередь, было связано с формированием негативного образа тела [28].

Влиянию диеты, поддерживаемой матерью ребенка, на потребление ребенком пищи посвящено исследование Коффман Д.Л. (Coffman D.L.) с коллегами, проводившееся на базе Пенсильванского Университета в течение 6 лет. Было использовано полуструктурированное интервью с целью выявления особенностей пищевого поведения, отношения к еде, проблем с массой тела, восприятия кормления матерью, удовлетворенности телом, отношений со сверстниками. Через

каждые два года проводились контрольные замеры и опросы. Выборка составила 181 респондента — девочка от 7 до 11 лет и их родители.

Полученные результаты свидетельствуют о связи диетического поведения матери, т. е. соблюдения диеты матерью, и вероятностью применения диет в раннем подростковом возрасте их дочерьми. Девочки, чьи матери использовали диету, были значительно более склонны к диете в возрасте до 11 лет, чем те, чьи матери не демонстрировали диетическое поведение, и этот эффект не зависел от массы тела девочки или матери. Отмечено, что около 70% девочек с избыточным весом в возрасте 9 лет поощряются к диете со стороны родителей [10].

В работе Тогерсин-Нтоумни С. (Thogersen-Ntoumani C.) с соавторами рассматривались проблемы влияния поведения матери на формирование образа тела у девочек-подростков с избыточной массой тела. Было проведено исследование влияния матерей на пищевое поведение и физическую активность девочек-подростков. Для сбора материала был использован опросник, посвященный проблемам лишнего веса, ограничению в еде и физической активности в младшем и старшем подростковом возрасте. В исследовании участвовали 232 девочки в возрасте от 10 до 16 лет и их матери в возрасте от 34 до 59 лет. Оценивались восприятие девочками собственной массы тела, беспокойство матерей по поводу массы тела дочерей, отношения детей со сверстниками, давление со стороны СМИ и ограничения в еде.

В ходе исследования были обнаружены значительные корреляции между опасениями матерей по поводу веса их дочерей и ИМТ (индекс массы тела) дочерей. Было установлено, что беспокойство матери по поводу веса дочери является более сильным предиктором роста массы тела у девочек по сравнению с беспокойством самих девочек по поводу своего веса и ИМТ. При оценке самими подростками их пищевого поведения и физической активности, а также их опасений по поводу избыточной массы тела выявлена устойчивая связь этих характеристик с ограничением в еде, но не с физической активностью [25].

Целью исследования, проведенного Сальцман Ж.А. (Saltzman J.A.) с коллегами являлось изучение механизмов влияния практики кормления детей матерями, склонными к перееданию, на вес и эмоциональное состояние детей. Выборку составили 260 женщин, невдержанных в еде, имеющих одного или нескольких детей дошкольного возраста. Результаты исследования позволили авторам говорить о том, что пищевое поведение матери и ее эмоциональная отзывчивость не нейтральны в отношении веса и ИМТ ребенка. Установлено, что матери, склонные к перееданию, менее чувствительны к потребностям ребенка и его эмоциям. Кроме того, они склонны использовать еду в качестве поощрения ребенка, т. е. как средство регулирования эмоций. Таким образом, в случае стресса, вызванного негативными реакциями ребенка, матери

начинают использовать кормление ребенка как награду, что приводит к увеличению его веса [14].

В работе Аройо А. (Arroyo A.) с соавторами изучалось межпоколенческое взаимодействие в области пищевого поведения (Великобритания). На трех поколениях женщин в семье — бабушек, мам, дочерей — были изучены нарушения пищевого поведения, такие как диетическое поведение, компульсивное переедание, булимия. Также были изучены прямые и косвенные комментарии матерей относительно образа тела и пищевого поведения их дочерей. В выборку вошли 242 триады «бабушка—мать—дочь». Были получены самоотчеты участников об их собственном питании и восприятии ими пищевого поведения своих матерей. Результаты исследования выявили связь только между сообщениями матерей и дочерей о неупорядоченном питании. Между сообщениями бабушек и матерей, а также бабушек и дочерей, такая связь не была обнаружена. Тем не менее, ряд фактов можно было выявить в комментариях и ожиданиях матерей, в том числе фактов, свидетельствующих о косвенном влиянии оценок бабушками материнской реакции на беспорядочное питание их внуков. Данные трех поколений женщин иллюстрируют межпоколенную передачу беспорядочного питания в семьях, а также специфические характеристики общения, прямые и косвенные оценки и ожидания определенного пищевого поведения, переданные через поколения. Описан механизм, посредством которого беспорядочное питание передается из поколения в поколение [7].

С темой работы Аройо А. (Arroyo A.) частично перекликается исследование Бауер А. (Bauer A.), посвященное нарушениям образа тела, транслируемым из поколения в поколение, которое было проведено на базе Университета Оснабрюк, Германия. Было показано, что информация об образе тела передается от матери к дочери посредством как косвенной оценки поведения и отношений, связанных с материнским телом, так и посредством прямых оценок.

В исследовании принимали участие 82 человека (41 диада «мать—дочь»), средний возраст дочерей составлял 15 лет, средний возраст матерей 47 лет. В процессе исследования записывались движения глаз респондентов при просмотре ими фотографий своего тела и изображений сверстников из контрольной группы. На основании фиксаций на привлекательных и непривлекательных участках тела для матерей и дочерей были рассчитаны оценки смещения визуального внимания, т. е. была построена модель распределения внимания, связанного с телом. Дисперсионный анализ выявил смещение внимания к непривлекательным, с их точки зрения, областям тела у подростков. Показатель смещения зрительного внимания у девочек в значительной степени коррелировал с показателем смещения внимания у матери [15].

Немецкими учеными Шук К. (Schuck K.) и Мунш С. (Munsch S.) изучалось восприятие образа тела и симптомы нарушенного пищевого поведения среди уча-

щихся 11—17 лет в Германии. В исследовании приняли участие 1524 школьника. Шкала ранжирования, состоящая из фотографий тела молодых женщин, использовалась для изучения восприятия детьми женских тел (т. е. воспринимаемого среднего размера тела и воспринимаемого идеального размера тела молодых женщин). Параллельно были исследованы симптомы нарушения пищевого поведения. Оказалось, что по сравнению со статистическими данными дети и подростки недооценивали средний размер тела молодых женщин более, чем на два показателя ИМТ (предполагаемый средний ИМТ = 20), вне зависимости от пола. Кроме того, девочки и мальчики, как правило, описывали худое женское тело как идеальное (воспринимаемый идеальный ИМТ = 19,5), что почти на три пункта ИМТ ниже среднего размера тела среди молодых женщин. Девочки показали чуть более сильную тенденцию к худобе как идеалу, чем мальчики. Среди всех подгрупп девочки раннего подросткового возраста (13—14 лет) продемонстрировали наиболее сильную интернализацию образа худого тела. Почти треть этой группы воспринимали как идеальные параметры женского тела с ИМТ ниже 18. Симптомы нарушения пищевого поведения наиболее часто встречались у старших девочек-подростков (15—17 лет). Девочки, у которых была склонность к недооценке размера женского тела, и девочки, у которых идеалом было худое женское тело, чаще сообщали о своем вредном диетическом поведении и психологических расстройствах, связанных с едой, телом и весом. Исследование показало, что у девочек и мальчиков подросткового возраста, 11—17 лет, существует систематическая и значительная недооценка среднего размера тела молодых женщин, что указывает на значительные искажения восприятия, которые могут представлять собой фактор риска для формирования здорового образа тела [32].

В совместной работе американских и немецких психологов, касающейся расстройств пищевого поведения и их связи с формированием образа тела, проведенной под руководством Кортни В.Р. (Courtney V.R.), Вэб Дж.Б. (Webb J.B.), Джафари Н.А. (Jafari N., A.), представлен обзор литературы, который направлен на обобщение лонгитюдных и экспериментальных исследований. Исследователи отмечают, что своевременным следующим шагом в области изучения процессов формирования образа тела будет проведение кросс-культурных исследований и выявление переменных, которые смогут фиксировать адаптивные, гибкие характеристики образа тела. Авторы подчеркивают важность изучения характеристик гибкости/лабильности образа тела, поскольку они могут смягчать переживания, связанные с негативным образом тела, а также неадаптивным пищевым поведением и психологическим стрессом. Это важно и потому, что в большинстве исследований отмечается отрицательная корреляция симптоматики расстройства пищевого поведения с лабильностью/изменчивостью образа тела [11].

Исследования отношения к телу и пищевого поведения у детей дошкольного и младшего школьного возраста

Анализ зарубежных работ в области пищевого поведения показывает, что в поле внимания исследователей все чаще попадают дети дошкольного и младшего школьного возраста, что говорит о том, что проблема «помолодела». Так, группой исследователей во главе с Николс Т.И. (Nichols T.E.) изучалась взаимосвязь между психологическими характеристиками, размером тела и исходным изображением тела у детей. Участниками исследования были 202 ребенка (91 мальчик, 111 девочек) в возрасте 6 и 7 лет. Оценивались переменные, связанные с характеристиками образа тела, такие как индекс массы тела и психологические характеристики. Было показано, что низкая самооценка у детей связана с большей неудовлетворенностью телом, усвоением идеалов внешнего вида и стремлением к набору мышечной массы, чем нормальная самооценка. Повышенный перфекционизм оказался связанным с большей неудовлетворенностью телом, диетическим поведением, стремлением к наращиванию мускулатуры и вознаграждением за худобу. Авторы предположили, что интернализация идеалов внешности и социально предписанный перфекционизм в 6 лет могут предсказывать большую неудовлетворенность телом в 7 лет; более высокий перфекционизм может предсказывать стремление к худобе; сочетание более высокого перфекционизма и низкой самооценки могут быть предикторами большего стремления к обладанию мускулатурой; более низкая самооценка и меньший воспринимаемый размер тела могут предсказывать более высокую интернализацию внешности. Гендерно специфический анализ показал, что чувство собственного достоинства может играть более важную роль в развитии отношения к телу у девочек, чем у мальчиков, в то время как перфекционизм, по-видимому, повышает уязвимость мальчиков в стремлении к худобе. Полученные данные свидетельствуют о том, что перфекционизм, интернализация идеалов внешнего вида и самооценка являются потенциальными целями для профилактических вмешательств в этой возрастной группе [30].

В работе Следденс Э. (Sleddens E.F.) с соавторами (Маастрихтский университет, Нидерланды) изучалось влияние индивидуальных паттернов поведения родителей и стилей воспитания в семье на пищевое поведение детей. Исследованием были охвачены 1654 ребенка в возрасте от 6 до 8 лет. Оценивалась связь между общим стилем воспитания, т. е. между выражаемой заботой, поведенческим контролем, режимом дня, гиперпротекцией, и пищевым поведением детей. На основании исследования была сделана попытка прогнозировать дальнейшее пищевое поведение детей, как нежелатель-

ное, а именно, перекусывание, употребление сахаросодержащих напитков, так и здоровое, т. е. употребление в пищу овощей и фруктов. Было обнаружено, что кормление по режиму, независимо от наличия чувства голода, предложение еды как элемента успокоения, а также давление в отношении пищевого поведения связаны с возникновением нарушений пищевого поведения, хотя действия родителей, по замыслу, были направлены на воспитание здорового пищевого поведения у ребенка. В то же время обнаружена положительная корреляция правильного пищевого поведения детей с такими характеристиками родительского поведения, как неявный контроль, ограничение и подбадривание в процессе приемов пищи. Было установлено, что связь подбадривания и скрытого контроля с желательным поведением детей в области питания была более выраженной для детей, которые воспитывались в условиях позитивного родительства¹ [16].

Влиянию семейной среды посвящено и исследование, проведенное под руководством Лихти Дж. (Liechty J.M.), в котором изучалось восприятие родителями образа тела детей дошкольного возраста. Было проведено полуструктурированное интервью с 30 родителями (опекунами) дошкольников с тем, чтобы изучить знания, убеждения и стратегии воспитания, касающиеся раннего формирования образа тела в семьях. Тематический анализ позволил выделить три темы, в которых выявляются пробелы в знаниях родителей относительно образа тела у детей:

- определение образа тела и знания об образе тела;
- убеждения, связанные с образом тела у маленьких детей;
- стратегии родительского поведения, связанные с формированием образа тела.

При оценке результатов исследования оказалось, что большинство участников определили образ тела как объективную привлекательность, а не как субъективную самооценку (53%), что 97% участников полагали, что вес и фигура влияют на самооценку детей, в то же время 63% считают дошкольников слишком маленькими, чтобы иметь образ своего тела. Значительная часть (53%) участников исследования считают, что семья оказывает основное влияние на образ тела, но назвали всего несколько эффективных стратегий такого влияния. В то же время 63% заявили, что они не делали ничего, чтобы повлиять на процесс формирования образа тела у детей. Полученные данные свидетельствуют о том, что формирование образа тела у большинства дошкольников происходит за пределами семьи и что концепция позитивного образа тела недостаточно сформирована у современных родителей [31].

В исследовании, проведенном группой ученых университета Виктории (Австралия) под руководством Линг Ф. (Ling F.), изучалась связь между негативными эмоциями и восприятием образа собственного тела и

¹ Позитивное родительство — осознанное присутствие родителя в жизни ребенка, уважение прав ребенка, создание родителями психологически безопасной и комфортной среды для ребенка.

массы тела у китайских младших подростков в Гонконге. У 278 детей 8—12 лет измеряли индекс массы тела, оценивали сформированность образа тела и эмоциональное состояние. В основном, респонденты демонстрировали тенденцию к неудовлетворенности образом собственного тела, только 27% мальчиков и 26% девочек сообщали о желании сохранить параметры собственного тела, а более половины респондентов (47% мальчиков и 55% девочек) хотели уменьшить размеры собственного тела. Регрессионный анализ показал, что индекс массы тела был прямо связан с неудовлетворенностью образом тела. Результаты работы свидетельствуют о недооценке размеров собственного тела у респондентов, склонных к негативным эмоциональным состояниям, вызванным своим телом, что, по мнению авторов, говорит о том, что дети с избыточной массой тела воспринимают себя более худыми, нежели они есть на самом деле, и это затрудняет процесс совладания с неудовлетворенностью образом собственного тела [12].

В работе Йонгенелис М.И. (Jongenelis M.I.), Берн С.М. (Burne S.M.), Петтигрю С. (Pettigrew S.) изучались опыт самообъективизации (самообъективации), а также отношение между использованием (переживанием) самообъективации, образом тела и пищевыми нарушениями у детей.

Идея самообъективации состоит в том, что индивиды занимают точку зрения внешнего наблюдателя по отношению к своему физическому «Я» и рассматривают свое собственное тело как объект, только лишь со стороны физической наружности, поскольку они считают, что именно так их оценивают другие. Этот объект должен постоянно контролироваться и проверяться, чтобы обеспечить соответствие усвоенным культурным стандартам. Несоответствие этим стандартам может приводить к нарушениям пищевого поведения.

В исследовании участвовали более 250 детей в возрасте 6—11 лет. Для оценки самообъективации использовался модифицированный для детей опросник самообъективации. Опросник оценивает, в какой степени люди описывают свое тело в терминах, относящихся к внешности, в противовес терминам, характеризующим способности человека. Предполагается, что люди, которые делают больший акцент на внешности, более склонны относиться к своему телу как к объекту.

Результаты исследования показали, что дети демонстрируют уровни самообъективации себя, аналогичные тем, которые наблюдаются у девочек старшего возраста и женщин. Обнаружено, что самообъективация может оказывать на детей пагубное влияние — и на мальчиков, и на девочек. Показано также, что идеалы тела и представление о диете как средстве похудения внедряются в жизнь детей (как с нормальным весом, так и с избыточным) в очень раннем возрасте и что неудовлетворенность нормальным телом, существующая у взрослых и подростков, проявляется у значительного числа детей еще до подросткового возраста [22].

Влияние вербальной коммуникации в семье на отношение к собственному телу

В работах Берге Дж. (Berge J.M.) с соавторами изучалось влияние вербальной коммуникации в семье на нарушения пищевого поведения. Исследования показали, что вербальная коммуникация, касающаяся темы массы тела ребенка и присвоения ему кличек, тесно связана с избыточным весом ребенка и нарушениями его пищевого поведения. Тем не менее, мало что известно о том, как именно разговаривают о весе и как дразнят ребенка дома, какие факторы влияют на то, как и почему родители разговаривают о массе тела со своими детьми. Основной целью этих исследований было изучение вербальных коммуникаций, посвященных этим проблемам в семьях с низким доходом.

Опрос детей обнаружил, что наиболее часто встречающиеся разговоры о массе тела происходят с сиблингами. Также отрицательные разговоры о массе тела характерны для матерей и старших братьев. В семьях, где у респондентов были младшие сиблинги, дети сообщали о меньшем количестве негативных разговоров про вес. Как количественные, так и качественные результаты исследования показали, что негативные разговоры со стороны матерей были сосредоточены на проблемах со здоровьем ребенка и оценке пищевого поведения, тогда как негативные разговоры отцов были сосредоточены на требованиях похудеть и оценке определенных частей тела. Сиблинги часто используют юмор и склонны оценивать внешность в целом, обзывая своих братьев и сестер [6; 13].

Одним из направлений в сфере изучения пищевого поведения является разработка методического инструментария. В частности, в работе, проведенной МакДоналд Д.И. (MacDonald D.E.) с соавторами, была предпринята попытка создания опросника, направленного на анализ внутрисемейной коммуникации на тему лишнего веса. Разработанный опросник (FFTQ) дает возможность достоверно оценить показатели коммуникации относительно лишнего веса, как у молодых, так и у взрослых женщин, в семейном контексте [33].

Работа Хиллард И.И. (Hillard E.E.) с соавторами была направлена на изучение влияния материнского поощрения своих дочерей к снижению массы тела на отношение девочек к своему телу и питанию. Участниками исследования были 89 девочек подросткового возраста, учащихся 6 класса.

Полученные данные показали, что побуждение матерями дочерей к похудению способствует возникновению у девочек неудовлетворенности своим телом и стремлению к соблюдению диеты. Однако негативный эффект воздействий со стороны матери, побуждающих девочек к диетическому питанию, смягчается, если матери при этом говорят о своих личных проблемах с весом. В случае, если матери призывали девочек к соблюдению диеты, но говорили при этом о собственных проблемах с весом, тяга к диетическому поведению, а также стремление к худобе у девочек

снижались. Результаты свидетельствуют об интерактивном эффекте, при котором доверительные разговоры матерей о диете могут смягчать последствия прямого поощрения похудения [19].

Рожерс Б.Дж. (Rogers B.J.) с соавторами из университета Северной Каролины, США, провели исследование, направленное на изучение связи между воспоминаниями молодых людей о критических высказываниях со стороны родителей или опекунов и частотой самообесценивающих заявлений в разговорах о лишнем весе в кругу семьи. Выборка составила 335 студентов в возрасте от 18 до 27 лет. Было обнаружено, что критические высказывания родителей напрямую воздействуют на самокритику подростков в разговорах о лишнем весе в семейном контексте. Полученные данные показывают, что воспоминания о высказываниях или намеках, стигматизирующих лишний вес или касающихся процесса потребления пищи детьми, исходящие от родителей и опекунов, могут влиять на критическое отношение к собственному телу у подростков, а также поддерживать явную предвзятость относительно своего веса [26].

Заключение

В статье представлен обзор зарубежных исследований, опубликованных за период 2014—2019 гг. в ведущих зарубежных журналах, освещающих проблематику пищевого поведения, таких как *Body Image*, *International Journal of Eating Disorders*, *Appetite*, *PZoS ONE*.

Мы ставили перед собой цель дать читателям представление о направлениях и темах современных зарубежных исследований в области пищевого поведения, сфокусированных на детско-родительском взаимодействии.

Таким образом, анализ представленных зарубежных исследований позволяет говорить о следующих аспектах.

Прежде всего, необходимо отметить удивительную широту спектра проблем и тем в рамках проблематики пищевого поведения и образа тела. При этом традиционно большинство работ направлено на изучение пищевого поведения и образа тела у девочек, так как многими исследованиями подтверждено, что девочки более уязвимы в этой сфере, чем мальчики.

Можно заметить также, что в зарубежных работах все больше внимания уделяется изучению здорового пищевого поведения, здорового питания, исследованию подходов к его формированию.

Нельзя не отметить, что исследование проблемы веса и массы тела является очевидной тенденцией, это и отправная точка, и результат многих работ. Изучаются как влияние веса и ИМТ на отношение к себе, на отношения со сверстниками и в семье, так и влияние

семейных отношений и отношения социума на вес и массу тела индивида [14; 17; 25; 29].

Обращает на себя внимание изменение возраста субъектов пищевого поведения. Если раньше отношение к телу и пищевое поведение считались проблемами подросткового возраста, то в настоящее время все больше исследований направляется на изучение образа тела и пищевого поведения детей 6—7 лет. Например, получены интересные данные, касающиеся возрастных различий в реакциях детей на воздействие родителей в контексте пищевого поведения. Так, для детей младше 6 лет оказывается эффективной словесная похвала, а для детей старше 7 лет эффективно введение правил и ограничений. Из этого следует, что различную возрастную сензитивность по отношению к родительским воздействиям важно учитывать при разработке программ обучения родителей в области здорового питания [35].

Не теряет своей остроты проблема влияния детско-родительских отношений на удовлетворенность своим телом и пищевое поведение у детей и подростков. Интерес к ней зарубежных ученых не ослабевает на протяжении многих лет, растет и количество отечественных исследований в этой области. Но и здесь можно видеть некоторые новые аспекты. Так, наряду с исследованиями влияния ранних детско-родительских отношений [28], внимание ученых все больше направляется на изучение актуальных «здесь и теперь» отношений с родителями — вербальную коммуникацию в семье, причем исследователей интересует не только факт вербального давления на ребенка в отношении пищевого поведения, но и конкретный характер этой коммуникации, особенности родительской, сиблинговой коммуникации, возрастные особенности и т. д. [6; 13; 24]. При этом авторы подчеркивают роль иронии и насмешек, т. е. вербальной агрессии по отношению к подросткам со стороны членов семьи, которая является особенно разрушительной в этом возрасте. Заметим, что, по нашим наблюдениям, эта тема редко затрагивается в работах отечественных авторов.

В то же время, описан эффективный способ влияния родителей (матерей) на пищевое поведение подростков (девочек) — изменение характера вербальной коммуникации, изменение позиции матери, осуществление коммуникации матерью с позиции доверия, самораскрытия [19].

Большое внимание в современных зарубежных исследованиях уделяется передаче образцов родительского пищевого поведения подросткам (девочкам), в первую очередь, материнского [20; 21; 23; 34].

В рассмотренных исследованиях можно увидеть и основания для оптимистического прогноза, а именно возможность позитивных изменений в детском поведении через изменение паттернов материнского поведения, тренинги внутрисемейной коммуникации, просвещение родителей.

Литература

1. Александрова Р.В., Мешкова Т.А. Особенности внутрисемейных отношений девочек-подростков с риском нарушения пищевого поведения // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 33—45. DOI:10.17759/cpse.2016050203
2. Дурнева М.Ю., Мешкова Т.А. Влияние социокультурных стандартов привлекательности на формирование отношения к телу и пищевого поведения у девушек подросткового и юношеского возраста [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2013. Том 18. № 2. С. 25—34. URL: https://psyjournals.ru/files/62348/rno_2013_2_durneva_meshkova.pdf (дата обращения: 11.12.2020).
3. Иванов Д.В., Хохрина А.А. Образ тела у подростков с нарушением пищевого поведения [Электронный ресурс] // Вестник ГУУ. 2019. № 6. С. 198—204. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-tela-u-podrostkov-s-narusheniyami-pischevogo-ovedeniya/viewer> (дата обращения: 11.12.2020).
4. Каменецкая Е.В., Ребеко Т.А. Репрезентация телесного Я при нарушении пищевого поведения // Экспериментальная психология. 2015. Том 8. № 3. С. 118—128. DOI:10.17759/exppsy.2015080311
5. Николаева Н.О. История и современное состояние исследований нарушения пищевого поведения (культурные и психологические аспекты) [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2012. Том 1. № 1. 17 с. URL: https://psyjournals.ru/files/49969/psyclin_2012_1_Nikolaeva_N.pdf (дата обращения: 11.12.2020).
6. A qualitative analysis of parents' perceptions of weight talk and weight teasing in the home environments of diverse low-income children / J.M. Berge [et al.] // *Body Image*. 2015. Vol. 15. P. 8—15. DOI:10.1016/j.bodyim.2015.04.006
7. Arroyo A., Segrin C., Andersen K.K. Intergenerational transmission of disordered eating: Direct and indirect maternal communication among grandmothers, mothers, and daughters // *Body Image*. 2017. Vol. 20. P. 107—115. DOI:10.1016/j.bodyim.2017.01.001
8. Bergmeier H., Skouteris H., Hetherington M. Systematic research review of observational approaches used to evaluate mother-child mealtime interactions during preschool years // *The American Journal of Clinical Nutrition*. 2015. Vol. 101. № 1. P. 7—15. DOI:10.3945/ajcn.114.092114
9. Changing children's eating behaviour — A review of experimental research / P. DeCosta [et al.] // *Appetite*. 2017. Vol. 113. P. 327—357. DOI:10.1016/j.appet.2017.03.004
10. Coffman D.L., Balantekin K.N., Savage J.S. Using Propensity Score Methods To Assess Causal Effects of Mothers' Dieting Behavior on Daughters' Early Dieting Behavior // *Childhood Obesity*. 2016. Vol. 12. № 5. P. 334—40. DOI:10.1089/chi.2015.0249
11. Courtney B.R., Webb J.B., Jafari N. A systematic review of the roles of body image flexibility as correlate, moderator, mediator, and in intervention science // *Body Image*. 2018. Vol. 27. P. 43—60. DOI:10.1016/j.bodyim.2018.08.003
12. Do children emotionally rehearse about their body image? / F. Ling [et al.] // *Journal of Health Psychology*. 2015. Vol. 20. № 9. P. 1133—1141. DOI:10.1177/1359105313507965
13. Do parents or siblings engage in more negative weight-based talk with children and what does it sound like? A mixed-methods study / J.M. Berge [et al.] // *Body Image*. 2016. Vol. 18. P. 27—33. DOI:10.1016/j.bodyim.2016.04.008
14. Eating, feeding, and feeling: emotional responsiveness mediates longitudinal associations between maternal binge eating, feeding practices, and child weight / J.A. Saltzman [et al.] // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. 2016. Vol. 13. Article ID 89. 14 p. DOI:10.1186/s12966-016-0415-5
15. Familial transmission of a body-related attentional bias — An eye-tracking study in a nonclinical sample of female adolescents and their mothers / A. Bauer [et al.] // *PLoS ONE*. 2017. Vol. 12. № 11. 16 p. DOI:10.1371/journal.pone.0188186
16. Food parenting practices and child dietary behavior. Prospective relations and the moderating role of general parenting / E.F. Sleddens [et al.] // *Appetite*. 2014. Vol. 79. P. 42—50. DOI:10.1016/j.appet.2014.04.004
17. Food-related parenting practices and adolescent weight status: a population-based study / K.A. Loth [et al.] // *Pediatrics*. 2013. Vol. 131. № 5. P. 1443—1450. DOI:10.1542/peds.2012-3073
18. Garbett K., Diedrichs P.C. Improving uptake and engagement with child body image interventions delivered to mothers: Understanding mother and daughter preferences for intervention content // *Body Image*. 2016. Vol. 19. P. 24—27. DOI:10.1016/j.bodyim.2016.07.004
19. In it together: Mother talk of weight concerns moderates negative outcomes of encouragement to lose weight on daughter body dissatisfaction and disordered eating / E.E. Hillard [et al.] // *Body Image*. 2016. Vol. 16. P. 21—27. DOI:10.1016/j.bodyim.2015.09.004
20. Influence of parents' behavior during the meal and on overweight in childhood / M.K. Melo [et al.] // *Escola Anna Nery*. 2017. Vol. 21. № 4. 6 p. DOI:10.1590/2177-9465-EAN-2017-0102
21. Jellmayer K., Piano A., Alvarenga G.M. Influence of behavior and maternal perception on their children's eating and nutritional status // *O Mundo da Saúde, São Paulo*. 2017. Vol. 41. № 2. P. 180—193. DOI:10.15343/0104-7809.20174102180193
22. Jongenelis M.I., Byrne S.M., Pettigrew S. Self-objectification, body image disturbance, and eating disorder symptoms in young Australian children // *Body Image*. 2014. Vol. 11. № 3. P. 290—302. DOI:10.1016/j.bodyim.2014.04.002

23. Lydecker J., Grilo C. Children of parents with BED have more eating behavior disturbance than children of parents with obesity or healthy weight // *International Journal of Eating Disorders*. 2017. Vol. 50. № 6. P. 648—656. DOI:10.1002/eat.22648
24. Mothers' and daughters' beliefs about factors affecting preadolescent girls' body satisfaction / E.A. McLaughlin [et al.] // *Body Image*. 2015. Vol. 13. P. 9—17. DOI:10.1016/j.bodyim.2014.11.002
25. 'Mum's the word': Predictors and outcomes of weight concerns in pre-adolescent and early adolescent girls / C. Thøgersen-Ntoumani [et al.] // *Body Image*. 2016. Vol. 16. P. 107—112. DOI:10.1016/j.bodyim.2015.12.004
26. "No seconds for you!": Exploring a sociocultural model of fat-talking in the presence of family involving restrictive/critical caregiver eating messages, relational body image, and anti-fat attitudes in college women / B. Rogers [et al.] // *Body Image*. 2019. Vol. 30. P. 56—63. DOI:10.1016/j.bodyim.2019.05.004
27. Obese children are thin in parents' eyes: A psychologically, socially, or culturally driven bias? / A. Hochdorn [et al.] // *Journal of Health Psychology*. 2018. Vol. 23. № 1. 13 p. DOI:10.1177/1359105316676328
28. Parental bonds and body dissatisfaction in a clinical sample: The mediating roles of attachment anxiety and media internalization / R. Grenon [et al.] // *Body Image*. 2016. Vol. 19. P. 49—56. DOI:10.1016/j.bodyim.2016.08.005
29. Parental encouragement of dieting promotes daughters' early dieting / K.N. Balantekin [et al.] // *Appetite*. 2014. Vol. 80. P. 190—196. DOI:10.1016/j.appet.2014.05.016
30. Paxton Psychological predictors of body image attitudes and concerns in young children / T.E. Nichols [et al.] // *Body Image*. 2018. Vol. 27. P. 10—20. DOI:10.1016/j.bodyim.2018.08.005
31. Perceptions of early body image socialization in families: Exploring knowledge, beliefs, and strategies among mothers of preschoolers / J. Liechty [et al.] // *Body Image*. 2016. Vol. 19. P. 68—78. DOI:10.1016/j.bodyim.2016.08.010
32. Schuck K., Munsch S., Schneider S. Body image perceptions and symptoms of disturbed eating behavior among children and adolescents in Germany // *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2018. Vol. 12. Article ID 10. 11 p. DOI:10.1186/s13034-018-0216-5
33. The Family Fat Talk Questionnaire: Development and psychometric properties of a measure of fat talk behaviors within the family context / D.E. MacDonald [et al.] // *Body Image*. 2015. Vol. 12. P. 44—52. DOI:10.1016/j.bodyim.2014.10.001
34. Yamazaki Y., Omori M. The relationship between mothers' thin-ideal and children's drive for thinness: A survey of Japanese early adolescents and their mothers // *Journal of Health Psychology*. 2016. Vol. 21. № 1. P. 100—111. DOI:10.1177/1359105314522676
35. Yee A., Lwin M., Ho S. The influence of parental practices on child promotive and preventive food consumption behaviors: a systematic review and meta-analysis // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. 2017. Vol. 14. Article ID 10. 14 p. DOI:10.1186/s12966-017-0501-3

References

1. Aleksandrova R.V., Meshkova T.A. Osobennosti vnutrisemeinykh otnoshenii devochek-podrostkov s riskom narusheniya pishchevogo povedeniya [The Features of Family Relations of Adolescent Girls at Risk of Eating Disorders]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya [Clinical Psychology and Special Education]*, 2016. Vol. 5, no. 2, pp. 33—45. DOI:10.17759/cpse.2016050203 (In Russ.).
2. Durneva M.Yu., Meshkova T.A. Vliyanie sotsiokul'turnykh standartov privlekatel'nosti na formirovanie otnosheniya k telu i pishchevogo povedeniya u devushek podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta [The influence of socio-cultural standards of attractiveness on the formation of attitudes towards the body and eating behavior among adolescent and youthful girls] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, 2013. Vol. 18, no. 2, pp. 25—34. URL: https://psyjournals.ru/files/62348/pno_2013_2_durneva_meshkova.pdf (Accessed 11.12.2020). (In Russ.).
3. Ivanov D.V., Khokhrina A.A. Obraz tela u podrostkov s narusheniem pishchevogo povedeniya [Body image among adolescents with eating disorders] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik GUU [GUU Bulletin]*, 2019. Vol. 6, pp. 198—204. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-tela-u-podrostkov-s-narusheniyami-pischevogo-povedeniya/viewer> (Accessed 11.12.2020). (In Russ.).
4. Kamenetskaya E.V., Rebeko T.A. Reprezentatsiya telesnogo Ya pri narushenii pishchevogo povedeniya [Representation of physical self and protection of ego in women with eating disorders]. *Ekspierimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology (Russia)]*, 2015. Vol. 8, no. 3, pp. 118—128. DOI:10.17759/exppsy.2015080311 (In Russ.).
5. Nikolaeva N.O. Istoriya i sovremennoe sostoyanie issledovaniy narusheniya pishchevogo povedeniya (kul'turnye i psikhologicheskie aspekty) [History and Contemporary Investigations of Eating Disorders (Cultural and Psychological Aspects)] [Elektronnyi resurs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya [Clinical Psychology and Special Education]*, 2012. Vol. 1, no. 1, 17 p. URL: https://psyjournals.ru/files/49969/psyclin_2012_1_Nikolaeva_N.pdf (Accessed 11.12.2020). (In Russ.).
6. Berge J.M. et al. A qualitative analysis of parents' perceptions of weight talk and weight teasing in the home environments of diverse low-income children. *Body Image*, 2015. Vol. 15, pp. 8—15. DOI:10.1016/j.bodyim.2015.04.006
7. Arroyo A., Segrin C., Andersen K.K. Intergenerational transmission of disordered eating: Direct and indirect maternal communication among grandmothers, mothers, and daughters. *Body Image*, 2017. Vol. 20, pp. 107—115. DOI:10.1016/j.bodyim.2017.01.001

8. Bergmeier H., Skouteris H., Hetherington M. Systematic research review of observational approaches used to evaluate mother-child mealtime interactions during preschool years. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 2015. Vol. 101, no. 1, pp. 7—15. DOI:10.3945/ajcn.114.092114
9. DeCosta P. et al. Changing children's eating behaviour — A review of experimental research. *Appetite*, 2017. Vol. 113, pp. 327—357. DOI:10.1016/j.appet.2017.03.004
10. Coffman D.L., Balantekin K.N., Savage J.S. Using Propensity Score Methods To Assess Causal Effects of Mothers' Dieting Behavior on Daughters' Early Dieting Behavior. *Childhood Obesity*, 2016. Vol. 12, no. 5, pp. 334—40. DOI:10.1089/chi.2015.0249
11. Courtney B.R., Webb J.B., Jafari N. A systematic review of the roles of body image flexibility as correlate, moderator, mediator, and in intervention science. *Body Image*, 2018. Vol. 27, pp. 43—60. DOI:10.1016/j.bodyim.2018.08.003
12. Ling F. et al. Do children emotionally rehearse about their body image? *Journal of Health Psychology*, 2015. Vol. 20, no. 9, pp. 1133—1141. DOI:10.1177/1359105313507965
13. Berge J.M. et al. Do parents or siblings engage in more negative weight-based talk with children and what does it sound like? A mixed-methods study. *Body Image*, 2016. Vol. 18, pp. 27—33. DOI:10.1016/j.bodyim.2016.04.008
14. Saltzman J.A. et al. Eating, feeding, and feeling: emotional responsiveness mediates longitudinal associations between maternal binge eating, feeding practices, and child weight. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*, 2016. Vol. 13, 14 p. DOI:10.1186/s12966-016-0415-5
15. Bauer A. et al. Familial transmission of a body-related attentional bias — An eye-tracking study in a nonclinical sample of female adolescents and their mothers. *PLoS ONE*, 2017. Vol. 12, no. 11, 16 p. DOI:10.1371/journal.pone.0188186
16. Sleddens E.F. et al. Food parenting practices and child dietary behavior. Prospective relations and the moderating role of general parenting. *Appetite*, 2014. Vol. 79, pp. 42—50. DOI:10.1016/j.appet.2014.04.004
17. Loth K.A. et al. Food-related parenting practices and adolescent weight status: a population-based study. *Pediatrics*, 2013. Vol. 131, no. 5, pp. 1443—1450. DOI:10.1542/peds.2012-3073
18. Garbett K., Diedrichs P.C. Improving uptake and engagement with child body image interventions delivered to mothers: Understanding mother and daughter preferences for intervention content. *Body Image*, 2016. Vol. 19, pp. 24—27. DOI:10.1016/j.bodyim.2016.07.004
19. Hillard E.E. et al. In it together: Mother talk of weight concerns moderates negative outcomes of encouragement to lose weight on daughter body dissatisfaction and disordered eating. *Body Image*, 2016. Vol. 16, pp. 21—27. DOI:10.1016/j.bodyim.2015.09.004
20. Melo M.K. et al. Influence of parents' behavior during the meal and on overweight in childhood. *Escola Anna Nery*, 2017. Vol. 21, no. 4. 6 p. DOI:10.1590/2177-9465-EAN-2017-0102
21. Jellmayer K., Piano A., Alvarenga G.M. Influence of behavior and maternal perception on their children's eating and nutritional status. *O Mundo da Saúde, São Paulo*, 2017. Vol. 41, no. 2, pp. 180—193. DOI:10.15343/0104-7809.20174102180193
22. Jongenelis M.I., Byrne S.M., Pettigrew S. Self-objectification, body image disturbance, and eating disorder symptoms in young Australian children. *Body Image*, 2014. Vol. 11, no. 3, pp. 290—302. DOI:10.1016/j.bodyim.2014.04.002
23. Lydecker J., Grilo C. Children of parents with BED have more eating behavior disturbance than children of parents with obesity or healthy weight. *International Journal of Eating Disorders*, 2017. Vol. 50, no. 6, pp. 648—656. DOI:10.1002/eat.22648
24. McLaughlin E.A. et al. Mothers' and daughters' beliefs about factors affecting preadolescent girls' body satisfaction. *Body Image*, 2015. Vol. 13, pp. 9—17. DOI:10.1016/j.bodyim.2014.11.002
25. Thogersen-Ntoumani C. et al. 'Mum's the word': Predictors and outcomes of weight concerns in pre-adolescent and early adolescent girls. *Body Image*, 2016. Vol. 16, pp. 107—112. DOI:10.1016/j.bodyim.2015.12.004
26. Rogers B. et al. "No seconds for you!": Exploring a sociocultural model of fat-talking in the presence of family involving restrictive/critical caregiver eating messages, relational body image, and anti-fat attitudes in college women. *Body Image*, 2019. Vol. 30, pp. 56—63. DOI:10.1016/j.bodyim.2019.05.004
27. Hochdorn A. et al. Obese children are thin in parents' eyes: A psychologically, socially, or culturally driven bias? *Journal of Health Psychology*, 2018. Vol. 23, no. 1. 13 p. DOI:10.1177/1359105316676328
28. Grenon R. et al. Parental bonds and body dissatisfaction in a clinical sample: The mediating roles of attachment anxiety and media internalization. *Body Image*, 2016. Vol. 19, pp. 49—56. DOI:10.1016/j.bodyim.2016.08.005
29. Balantekin K.N. et al. Parental encouragement of dieting promotes daughters' early dieting. *Appetite*, 2014. Vol. 80, pp. 190—196. DOI:10.1016/j.appet.2014.05.016
30. Nichols T.E. et al. Paxton Psychological predictors of body image attitudes and concerns in young children. *Body Image*, 2018. Vol. 27, pp. 10—20. DOI:10.1016/j.bodyim.2018.08.005
31. Liechty J. et al. Perceptions of early body image socialization in families: Exploring knowledge, beliefs, and strategies among mothers of preschoolers. *Body Image*, 2016. Vol. 19, pp. 68—78. DOI:10.1016/j.bodyim.2016.08.010
32. Schuck K., Munsch S., Schneider S. Body image perceptions and symptoms of disturbed eating behavior among children and adolescents in Germany. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, 2018. Vol. 12, 11 p. DOI:10.1186/s13034-018-0216-5

33. MacDonald D.E. et al. The Family Fat Talk Questionnaire: Development and psychometric properties of a measure of fat talk behaviors within the family context. *Body Image*, 2015. Vol. 12, pp. 44—52. DOI:10.1016/j.bodyim.2014.10.001
34. Yamazaki Y., Omori M. The relationship between mothers' thin-ideal and children's drive for thinness: A survey of Japanese early adolescents and their mothers. *Journal of Health Psychology*, 2016. Vol. 21, no. 1, pp. 100—111. DOI:10.1177/1359105314522676
35. Yee A., Lwin M., Ho S. The influence of parental practices on child promotive and preventive food consumption behaviors: a systematic review and meta-analysis. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*, 2017. Vol. 14, 14 p. DOI:10.1186/s12966-017-0501-3

Информация об авторах

Павлова Наталья Владимировна, магистрант кафедры детской и семейной психотерапии факультета консультативной и клинической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2139-5633>, e-mail: pavlova.sound@gmail.com

Филиппова Елена Валентиновна, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой детской и семейной психотерапии факультета консультативной и клинической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, г. Москва, Российская Федерация, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1328-3041>, e-mail: e.v.filippova@mail.ru

Information about the authors

Natalia.V. Pavlova, Student of the Master Program “Child and family psychotherapy”, Faculty of Psychological Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2139-5633>, e-mail: pavlova.sound@gmail.com

Elena V. Filippova, PhD in Psychology, Professor, the Head of the Child and family psychotherapy chair, Faculty of Psychological Counseling and Clinical Psychology, Psychological counseling faculty, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1328-3041>, e-mail: e.v.filippova@mail.ru

Получена 03.11.2020

Received 03.11.2020

Принята в печать 11.12.2020

Accepted 11.12.2020